

Ткачев В.В. Уральско-Мугоджарский горно-металлургический центр эпохи поздней бронзы // Российская археология. 2011. № 2. С. 43–55.

Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Журбин И.В., Лопес-Саяц Х.А., Лопес-Гарсия П., Мартинес-Наваррете М.И. Каргалы. Том II. Горный – поселение эпохи поздней бронзы. Топография, литология, стратиграфия. Производственно-бытовые и сакральные сооружения. Относительная и абсолютная хронология. М.: Языки славянских культур, 2002. 184 с.

Shishlina N., Roslyakova N., Kolev Yu., Bachura O.P., Kuznetsova O.V., Kiseleva D., Retivov V.M., Tereschenko E. Animals, metal and isotopes: Mikhailo-Ovsyanka I, the Late Bronze Age mining site of the steppe Volga region // Archaeological Research in Asia. 2020. № 24, 100229.

Е.В. Берсенёв

E. V. Bersenev

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, г. Уфа,
egor215@bk.ru*

Абзаковский клад эпохи бронзы в Башкирском Зауралье

The Abzakovsky Treasure of the Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals

Работа посвящена кладу бронзовых серпов, обнаруженному в 1970 г. в Баймакском районе Башкортостана. За прошедшие 50 лет материалы комплекса не получили достаточного освещения в научной литературе, несмотря на редкость данной категории памятников для южноуральского региона. Данная статья является обобщающей и уточняющей имеющиеся сведения публикацией. Сравнение изделий Абзаковского клада с известными аналогиями с памятников Зауралья позволяет достаточно четко связывать данный комплекс с алакульской археологической культурой.

The paper is about studying results of bronze sickles hoard discovered in 1970 in the Baimaksky district of Bashkortostan. Over the past 50 years, complex materials have not received sufficient coverage in scientific literature, despite the rarity of this category of monuments for the South Urals region. This is the article that summarizes and clarifies available information in the scientific literature about the hoard. The analysis of the material shows that the mentioned set of reaping tools has a number of analogies originating from the monuments of the Bronze Age of the Trans-Urals, both from similar hoards and from settlements, cultural belonging of which is defined quite clearly and is connected by researchers with Alakul antiquities. The origin of the Abzakovsky hoard is also associated with the bearers of Alakul archaeological culture traditions for this reason.

Находки кладов эпохи бронзы применительно к Южному Уралу – явление достаточно редкое, а потому каждая находка событие знаковое. Так, на территории Республики Башкортостан, включающей сотни поселенческих и погребальных памятников эпохи бронзы, известны лишь единичные комплексы этого времени, которые могут достаточно уверенно интерпретироваться в качестве кладов.

К числу наиболее часто встречаемых предметов, входящих в состав кладов с территории Башкортостана, относятся серпы или серповидные орудия. Таковые известны по материалам красноярских находок, Миловского, Ибракаевского, Бахчинского и Абзаковского клада.

Их материалы по большей части давно описаны как в отдельных, так и в обобщающих работах. Абзаковский клад, который, к слову, единственный из известных проис-

ходит с территории Башкирского Зауралья хоть и не стал предметом отдельной публикации, но получил некоторое освещение в ряде работ. В то же время, обращение к материалам самогоклада, хранящимся в Национальном музее Республики Башкортостан, указало на необходимость отдельной публикации, обобщающей и уточняющей имеющиеся сведения, подкрепленной новыми детализированными изображениями находок.

Важной остается проблема определения культурной атрибуции кладов. Так, например, Ибракаевский и Бахчинский клад с территории Башкирского Приуралья достаточно надежно связываются со срубной культурно-исторической общностью, в силу их обнаружения в контексте именно срубных памятников, к которым также можно отнести и Миловский клад в силу типологического сходства [Ахмеров, 1955; Обыденнов, 1989; Дергачев, Бочкарев, 2002]. В случае же с Абзаковским кладом определение культурной атрибуции осложняется неустановленным контекстом его обнаружения, а также местом расположения находки – Южное Зауралье, являвшееся зоной активных контактов срубной и андроновской общностей. Тем не менее, в научной литературе культурная принадлежность абзаковских находок уже обсуждалась и получала достаточно убедительные доводы. Кратко обратимся к истории изучения комплекса.

В 1970 г. при земляных работах (рытье подполья) на территории личного участка жительницы д. Абзаково Баймакского района Башкирской АССР были обнаружены 13 бронзовых серпов, сложенных в одном месте кучкой, иных предметов при этом не найдено [АКБ, № 1861, с. 197]. На какой глубине залежали находки неизвестно. Местным жителем И.А. Газиным серпы были переданы в отдел дореволюционного периода Башкирского государственного краеведческого музея (ныне – Национальный музей Республики Башкортостан). В настоящее время в Национальном музее Республики Башкортостан хранится только 10 абзаковских серпов (НМ РБ. ФА. ОФ 6445). Судя по имеющимся документам, 2 из 13 были утеряны, а местонахождение еще одного неизвестно.

О культурной принадлежности клада в литературе впервые высказался Н.А. Мажитов. В своей научно-популярной книге «Тайны Древнего Урала» он, никак не описывая находки, предположил, что серпы могут быть связаны с носителями срубной культуры. Кроме того, автор отметил, что на орудиях отсутствуют следы использования, а закопаны они были сразу же после изготовления [Мажитов, 1973, с. 35].

Равную возможность принадлежности абзаковских серпов как к срубной, так и к андроновской общности отмечал М.Ф. Обыденнов [Обыденнов, 1989, с. 90], впервые представивший прорисовки контуров 12 серпов, которые, правда, не отличались детализированностью и имели довольно условный характер. Более подробные сведения, включая описание изделий, отсутствовали [Обыденнов, 1996, с. 109, 118, 120].

Наконец, наиболее подробные данные о предметах клада были представлены в работе В.А. Дергачёва и В.С. Бочкарёва, посвященной серпам эпохи поздней бронзы на территории Восточной Европы. В соответствии с предложенной типологией один из серпов Абзаковского клада авторами был выделен в Петровский тип Уральской группы, датированный в пределах 2000–1600 л. до н.э. и в культурном отношении связанный с петровской культурой [Дергачёв, Бочкарёв, 2002. С. 36, 41]. Основная же часть абзаковских серпов (11 шт.) была отнесена авторами к так называемому Кундравинскому типу, датированному в пределах 1600–1400 л. до н.э. Его происхождение, как отмечают исследователи, по всей видимости, связано с алакульской культурой [Дергачёв, Бочкарёв, 2002, с. 43, 47]. В целом, работа В.А. Дергачёва и В.С. Бочкарёва содержит краткое описание каждого серпа с указанием их метрических характеристик и прорисовки, ранее представленные в работе М.Ф. Обыденнова.

**Результаты рентгенофлуоресцентного анализа серпов Абзаковского клада
(по [Луныков и др., 2009])**

№ (рис. 1–2)	№ ан.	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Химико-металлич. группа
1	49139	<0.05	0.1	?	0.03	0.01	0.01	0.09	0.01	Cu
2	49137	0.06	–	0.03	0.02	0.02	0.01	<0.02	–	Cu
3	49142	0.07	–	0.03	0.02	–	0.01	<0.04	0.01	Cu
5	49140	0.07	0.07	0.03	0.02	0.02	–	<0.02	–	Cu
6	49141	0.1	0.36	?	0.01	–	–	<0.02	0.07	Cu
7	49138	0.07	0.3	?	0.01	–	0.01	<0.02	0.03	Cu
8	49135	0.07	0.14	?	0.01	0.01	0.01	<0.01	0.03	Cu
10	49136	0.07	0.09	?	0.02	0.01	0.01	<0.02	0.02	Cu

Наконец, восемь орудий Абзаковского клада были подвергнуты рентгенофлуоресцентному анализу в Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН (табл.) [Луныков и др., 2009].

Отметим, что в литературе, посвященной серпам и серповидным орудиям, исследователями предложен целый ряд классификаций данной категории находок. Е.Н. Черных предложена схема, включающая две большие группы серпов эпохи бронзы (с крюком и без крюка), которые, в свою очередь, включают несколько подгрупп, отличающихся по степени изгиба лезвия (от прямого к сильно изогнутому) и наличию/отсутствию черешка [Черных, 1970. С. 63]. Довольно сложная классификация жатвенных орудий эпохи бронзы Н.А. Аванесовой включает основные типы, выделенные по характеру функциональной нагрузки, в основе которой лежат такие признаки, как: размеры, определяемые длиной основания, характер крепления рукояти, величина и характер изгиба (принимается во внимание симметричность/асимметричность орудия) [Аванесова, 1991, с. 18–19]. Классификация серпов В.А. Дергачёва и В.С. Бочкарёва основана на метрических показателях и их соотношении (максимальная длина, ширина и высота дуги изгиба лезвия) [Дергачёв, Бочкарёв, 2002, с. 27].

Повторное обращение к материалам клада позволило скорректировать и уточнить ранее представленные данные по параметрам серпов, а также предложить вместо условных прорисовок контуров находок полноценные изображения. При описании орудий учитывалась общая длина, максимальная ширина, высота изгиба лезвия, длина лезвийной кромки, толщина обуха (спинки), а также коэффициент изгиба лезвия (отношение дуги изгиба к общей длине).

Серп 1 (рис. 1, 1; рис. 2, 1). Длина – 25.5 см, длина лезвийной части – 22.3 см, ширина – 3.3 см, высота изгиба лезвия – 4.4 см, толщина обуха – 0.3 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/7. Симметричен, клиновидный в сечении с сужающимся острием. Кромка лезвия выражена с двух сторон. Черешок сужающийся с сильно выраженным уступом со стороны лезвия и прямой пяткой. Видны следы проковки.

Серп 2 (рис. 1, 2; рис. 2, 2). Длина – 26 см, длина лезвийной части – 15.8 см, ширина – 4.1 см, высота изгиба лезвия – 4 см, толщина обуха – 0.3 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/7. Ассиметричен, клиновидный в сечении без выраженной кромки лезвия. Острие лезвия закруглено. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой. Хорошо видны следы проковки.

Серп 3 (рис. 1, 3; рис. 2, 3). Длина – 26 см, длина лезвийной части – 19 см, ширина – 3.8 см, высота изгиба лезвия – 4.1 см, толщина обуха – 0.3 см, коэффициент изгиба

Рис. 1. Серпы Абзаковского клада. Фото.

лезвия – 1/7. Симметричен, клиновидный в сечении с обломанным прямым острием. Лезвие без выраженной кромки. Черешок сужающийся с уступом и прямой пяткой.

Серп 4 (рис. 1, 4; рис. 2, 4). Длина – 27.1 см, длина лезвийной части – 21.9 см, ширина – 3.8 см, высота изгиба лезвия – 3.7 см, толщина обуха – 0.4 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/7. Симметричен, клиновидный в сечении без выраженной кромки лезвия. Острие лезвия практически прямое. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой.

Серп 5 (рис. 1, 5; рис. 2, 5). Длина – 24 см, длина лезвийной части – 18.5 см, ширина – 4 см, высота изгиба лезвия – 2.8 см, толщина обуха – 0.4 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/8. Симметричен, клиновидный в сечении с округлым острием. Не имеет выраженной лезвийной кромки. Лезвие плавно переходит к рукояти, в отличие от других серпов клада не имеет уступа при переходе от лезвия к черешку, имеет округлую пятку.

Серп 6 (рис. 1, 6; рис. 2, 6). Длина – 26.2 см, длина лезвийной части – 19.2 см, ширина – 4 см, высота изгиба лезвия – 3.4 см, толщина обуха – 0.3 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/8. Симметричен, клиновидный в сечении. Острие клинка плавно закруглено, лезвие ближе к острию повреждено (возможно, брак). Кромка лезвия выражена с одной стороны. Видны следы проковки. Черешок сужающийся с уступом и прямой пяткой.

Серп 7 (рис. 1, 7; рис. 2, 7). Длина – 28 см, длина лезвийной части – 23.5 см, ширина – 4.2 см, высота изгиба лезвия – 3.2 см, толщина обуха – 0.3 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/9. Симметричен, клиновидный в сечении без выраженной кромки лезвия и с прямым острием. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой.

Серп 8 (рис. 1, 8; рис. 2, 8). Длина – 24.6 см, длина лезвийной части – 19.4 см, ширина – 3.7 см, высота изгиба лезвия – 2.8 см, обух – 0.4 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/9. Симметричен, клиновидный в сечении. Острие клинка плавно закруглено. Кромка лезвия выражена с одной стороны. Черешок сужающийся с выраженным уступом и прямой пяткой.

Серп 9 (рис. 1, 9; рис. 2, 9). Длина – 24.3 см, длина лезвийной части – 19 см, ширина – 4 см, высота изгиба лезвия – 2.8 см, толщина обуха – 0.4 см, коэффициент изгиба

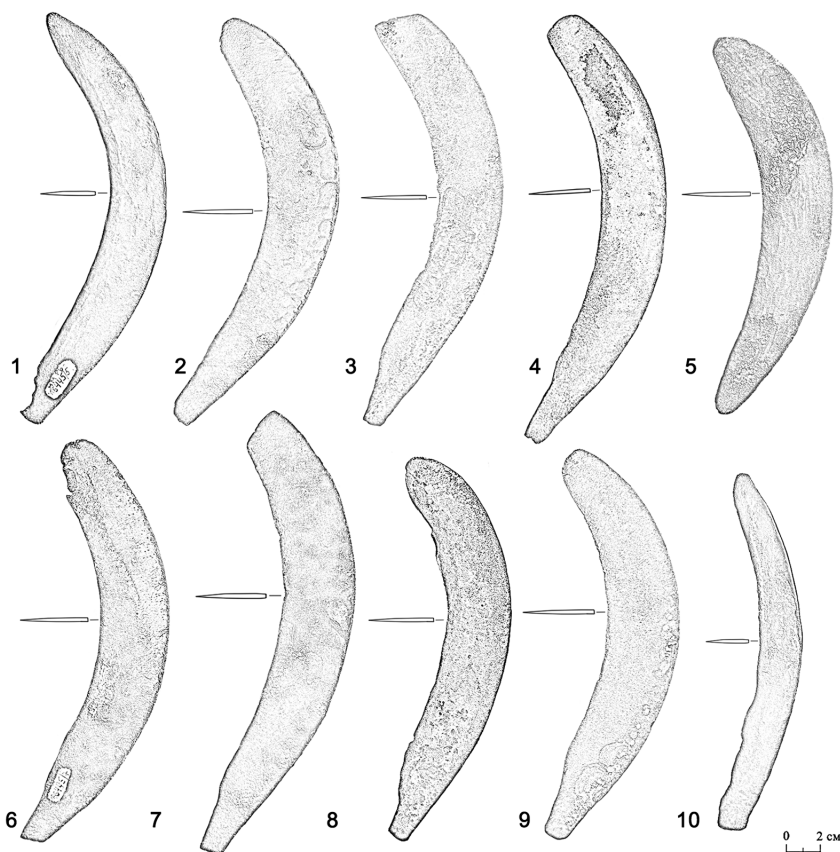

Рис. 2. Серпы Абзакковского клада. Прорисовка.

лезвия – 1/9. Симметричен, клиновидный в сечении без выраженной кромки лезвия с закругленным острием. Черешок сужающийся с небольшим уступом со стороны лезвия и прямой пяткой.

Серп 10 (рис. 1, 10; рис. 2, 10). Длина – 23.3 см, длина лезвийной части – 20.3 см, ширина – 2.6 см, высота изгиба лезвия – 1.9 см, толщина обуха – 0.3 см, коэффициент изгиба лезвия – 1/12. Симметричен, клиновидный в сечении с выраженной кромкой лезвия с двух сторон и по всей длине. Острие округлое, несколько оттянуто к верху, черешок прямой. Самый узкий и короткий серп из всей коллекции.

В целом, результаты изучения показывают, что практически все орудия клада можно отнести к одному типу – Кундравинскому (рис. 1–2, 1–9), еще один можно отнести к типу Петровка (рис. 1–2, 10). Различия между ними выражены, как в показателях длины-ширины, так и степени изогнутости (серп № 10 – самый узкий, короткий и наименее изогнутый из всей коллекции). Кроме того, орудия Кундравинского типа отличается оформление рукояточной части – сужающийся черешок у них отделен от лезвия уступчиком, в отличие прямого черешка серпа № 10.

Описанным орудиям № 1–9 находят аналогии на ряде памятников Зауралья. Так, два серпа происходят с поселения Камбулат II [Чебакова, 1975, с. 99] и один – с поселения Черняки III алакульской культуры [Стоколос, 1972, с. 37]. Еще три орудия входили в состав Гладунинского клада, обнаруженного в 2011 г. в Курганской области

также соотносимого исследователями с алакульскими древностями, наряду с серпами с поселений Ук III, Высокая Грива, Варакасово, Ушкаты I, Камбулат I, Черняки III, Синеглазово [Аванесова, 1991, с. 19; Дергачёв, Бочкарёв, 2002, с. 45–46; Корочкова и др., 2013, с. 129–130, 132]. Аналогичные орудия Е.Н. Черных связывает с андроновской общностью [Черных, 1970, С. 63–64]. Клад из пяти бронзовых серпов известен по материалам поселения Лебяжье VI, связываемом с кругом срубно-алакульских древностей. Три из них соотносятся с Кундравинским типом, характерным для алакульской культуры, а два – с Ибракаевским, связанным со срубным кругом памятников, что указывает на синхронность орудий данных типов [Петрова, 2004, с. 203–204; Бочкарев, 2012, с. 195].

Два серпа, аналогичные абзаковскому №10, происходят из культурного слоя укрепленного поселения Устье и связываются с группой типа Петровка согласно типологии В.А. Дергачева и В.С. Бочкарева [Виноградов, 2013, с. 7–8].

Принимая во внимание месторасположения клада – Башкирское Зауралье (часть Южного Зауралья), а также четкие аналогии в материалах алакульских памятников, на наш взгляд рассматривать происхождение данного комплекса следует именно в связи с алакульскими традициями.

Автор выражает благодарность сотрудникам Национального музея Республики Башкортостан за предоставленную возможность работы с материалами фонда «Археология».

Литература

Аванесова А.Н. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991. 202 с.

Археологическая карта Башкирии / Ред. кол. О.Н. Бадер, Н.А. Мажитов, А.П. Смирнов. М.: Наука, 1976. 267 с.

Ахмеров Р.Б. Памятники срубно-хвалынской культуры в Башкирии // КСИИМК, № 59, 1955. С. 81–85.

Бочкарев В.С. К вопросу об использовании металлических серпов и серповидных орудий в степных (скотоводческих) культурах эпохи поздней бронзы Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. 2012. №2. С. 194–214.

Виноградов Н.Б., Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В. Металлургия и металлообработка в жизни обитателей укрепленного поселения Устье I // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3. С. 4–30.

Дергачёв В.А., Бочкарёв В.С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинёв: Высшая антропологическая школа. 2002. 348 с.

Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Усачев Е.В., Ханов С.А. Гладунинский клад эпохи бронзы // Уральский исторический вестник. 2013. № 2. С. 129–136.

Луньков В.Ю., Орловская Л.Б., Кузьминых С.В. Рентгено-флуоресцентный анализ: начало исследований химического состава древнего металла // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 1 / РАН, Ин-т археологии; [отв. ред. Е. Н. Черных]. М.: Ин-т археологии РАН, 2009. С. 84–110.

Мажитов Н.А. Тайны Древнего Урала: археология, ученые, открытия, гипотезы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. 183 с.

Обыденнов М.Ф. Бахчинский клад срубной культуры в Южном Приуралье // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Урала и Нижнего Поволжья. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989. С. 85–92.

Обыденнов М.Ф. Сведения о находках металлических изделий бронзового века на Южном Урале // Актуальные проблемы древней истории и археологии Южного Урала. Уфа: «Восточный университет», 1996. С. 105–123.

Петрова Л.Ю. Поселение эпохи бронзы Лебяжье VI // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер. 1. Истор. науки. 2004. № 2. С. 181–206.

Сальников К.В. Очерки Древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.

Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 169 с.

Чебакова Т.Н. Андроновские поселения в верховьях р. Увельки // Вопросы археологии Урала. № 13. 1975. С. 92–108.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука, 1970. 181 с.

М.Н. Анкушев¹, И.А. Файзуллин², И.А. Блинов¹, Д.А. Артемьев¹
M.N. Ankushev, I.A. Faizullin, I.A. Blinov, D.A. Artemyev

¹*Институт минералогии ЮУ ФНЦ МуГ УрО РАН, Муасс, ankushev_maksim@mail.ru*

²*Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург*

Металлургические шлаки II Кузьминковского поселения эпохи бронзы (Южное Предуралье)

Metallurgical slags of the II Kuzminkovskoe Bronze Age settlement (Southern Cis-Urals)

В работе приведены данные по минералогии и геохимическим особенностям металлургических шлаков II Кузьминковского поселения эпохи бронзы в Южном Предуралье. Повсеместное распространение кварца, предположительно, реликтов окремненной древесины, реликтовых и новообразованных сульфидов, примесь Ba в составе стекла шлака и новообразованных сульфидов, примесь Ag в составе сульфидов свидетельствуют об использовании на II Кузьминковском поселении сульфидных руд медистых песчаников Каргалинского рудного поля или аналогичных месторождений. В каплях сульфидов и меди присутствуют также нехарактерные для этих руд примеси As, Se и Ni, ранее обнаруженные в шлаках с поселений Южного Предуралья рубежа III/II тыс. до. н.э. Это позволяет, предположительно, отнести шлаки II Кузьминковского поселения к синташтинско-абашевскому или раннеалакульскому этапу функционирования поселения.

The paper presents data on the mineralogy and geochemical features of metallurgical slags of the II Kuzminkovskoe Bronze Age settlement in the Southern Cis-Urals. The ubiquitous occurrence of quartz, presumably relics of silicified wood, relict and newly formed sulfides, the admixture of Ba in the slag glass composition and newly formed sulfides, and the admixture of Ag in the composition of sulfides indicate the use of copper sandstones sulfide ores of the Kargaly ore field or similar deposits at II Kuzminkovskoe settlement. Droplets of sulfides and copper also contain impurities of As, Se, and Ni, which are uncharacteristic for these ores, previously found in slags from the Southern Cis-Urals settlements at the turn of the 3rd/2nd millennium BC. This allows us to presumably attribute the slags of the II Kuzminkovskoe settlement to the Sintashta-Abashevo or Early Alakul stage of the settlement functioning.

В Южном Предуралье в позднем бронзовом веке функционировало большое количество поселений степных скотоводов, практически на всех из них отмечается металлопроизводство в различных масштабах. Наиболее распространены здесь материальные свидетельства сообществ срубной культуры. Однако, большинство поселенческих памятников являются многослойными, включая как более ранние, так и более поздние этапы заселения [Евгеньев, 2017]. Из-за ограниченного количества серийных радио-